

Сергей Аксентьев

Мимо острова Буяна...

После отделения от суши его земля не родила хлеб и не ведала тепла домашнего очага, зато сверх меры испытала ярость военных лихолетий. Пустынный морской отшельник укрывал в своей земле скончавшихся от истощения и болезней пилигримов, жертв холерной напасти и казненных мятежников-революционеров. Был свидетелем строительства циклопических бетонных фортеций и гигантских археологических раскопов, изуродовавших его лик. А еще, как утверждает молва, стал героем сказки нашего великого поэта. С нее мы и начнем знакомство с этим удивительным островом, имя которому Березань.

Каролина Собаньская

Остров Березань с воздуха

Дитя одесского романа

В июле 1823 г. по ходатайству влиятельных покровителей из Кишинева в Одессу переводят двадцатичетырехлетнего ссыльного Александра Пушкина. Новороссийский генерал-губернатор и полномочный наместник Бессарабской области граф М. С. Воронцов, причислив поэта к своей дипломатической канцелярии, делами и поручениями его не обременял. Предоставив в распоряжение столичной знаменитости личный архив и огромную библиотеку, Воронцов поручил

своей тридцатилетней красавице жене Елизавете Ксаверьевне всесторонне опекать одинокого и малоизвестного в провинции молодого человека.

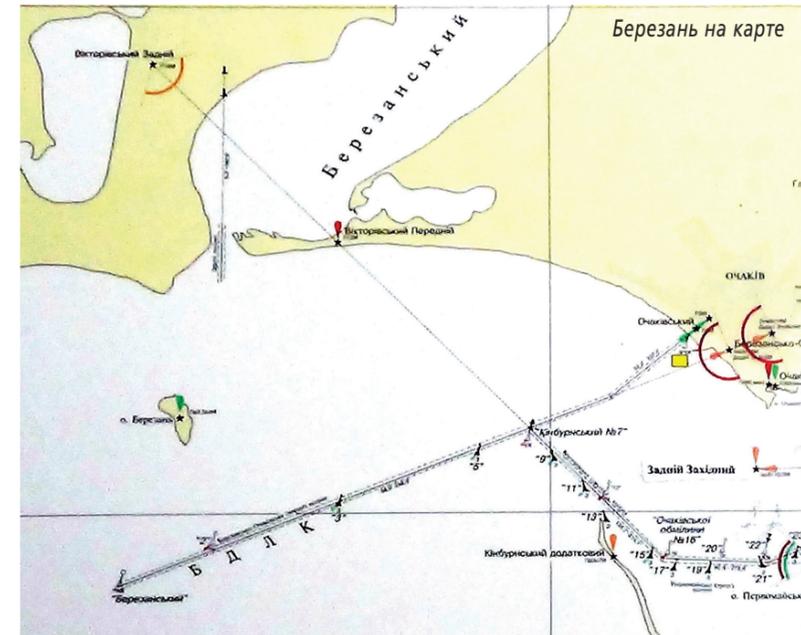
Опека, вскоре переросшая в банальный роман, и «прозаическая Одесса» Пушкину быстро надоели. Он сутками пропадает в порту, пьянствует со шкиперами и матросами, заводит сомнительные знакомства с разного рода авантюристами, строит планы побега из России морем [1].

Однажды на очередном светском

рауте поэта сразила величественная красота двадцатисемилетней Каролины Собаньской. Правнучка королевы Франции Марии Лещинской, любовница и частный осведомитель начальника военных поселений на юге России генерала графа И. О. де Витта [2], виртуозно кокетничая и мороча голову своему очередному воздыхателю, легко спровоцировала того на откровенность. Узнав, что на пришедшей в Одессу яхте «Утеха» главного командира Черноморского флота вице-адмирала А. С. Грейга Пушкин собирается тайно отправиться в Николаев на крестины первенца своего приятеля командира яхты Егора Зонтага [3], Каролина, восплавав к романтическому путешествию, сообщила друзьям, что все должно получиться отлично, поскольку одесское и николаевское начальство 1 октября убывает на неделю в Тульчин.

Однако путешествие не заладилось. Из-за безветрия вместо двух дней яхта была в пути почти четверо суток. Пушкин и Собаньская, по настоянию заметно нервничавшей Каролины, высадились в Очакове и опророметью помчались в Николаев сами. 8 октября они были уже в Одессе.

О самовольной отлучке поэта незамедлительно стало известно всем,

кому полагалось это знать. Возмущенный поведением и неблагодарностью Пушкина Воронцов атакует письмами вице-канцлера Российской империи графа Нессельроде, рекомендуя немедленно убрать строптивца подальше от моря, где нет опасных смутьянов (друзей Пушкина, офицеров Южного общества, раскрытого резидентами графа де Витта, в том числе и Собаньской – прим. авт.) и откуда его побег из России не возможен.

Наконец, 29 июля 1824 г. Воронцов вручает Пушкину долгожданное предписание «без замедления отправиться из Одессы». Получив 389 руб. 4 коп. прогонных денег и лист с точным маршрутом следования, в котором Пушкина заставили расписаться, Александр Сергеевич с верным дядькой Никитой Тимофеевичем Козловым, к величайшему удовлетворению графа, убыл в родовое имение Ганнибалов, село Михайловское Псковской губернии.

Семью же годами позже (в апреле 1831 г.) из-под гениального пера появилась на свет давно уже ставшая классикой «Сказка о царе Салтане». Пытливые краеведы, до мелочей изучившие все, что связано с пребыванием Пушкина

в Николаеве, пришли к выводу, что это «законспирированное» описание того самого плавания из Одессы в Николаев, а остров «Буян»* – хорошо знакомая всем местным жителям Березань. В одной из краеведческих книг даже приводится «расшифровка» якобы подлинных имен сказочных персонажей: князь Гвидон – это сам Пушкин, царевна молодая, у которой «во лбу звезда горит» – Каролина Собаньская, царь Салтан – император Александр I, сватья баба Бабариха – князь Воронцов, тридцать три богатыря – моряки-черноморцы, дядька Черномор – вице-адмирал Грейг [4]. Так ничем не приметный утесистый остров благодаря буйной фантазии и мимолетному роману великого поэта вошел в анналы истории под именем Буяна.

Откуда ты родом, Березань?

Лоция Черного моря сообщает: «Остров Березань (46 36' N, 31 25' E) находится в 2.3 милях к Е от мыса Аджиякс. Берега большей частью обрывистые. Остров лежит на прибрежной отмели, отходящей от входа в Березанский ли-

ман и простирающейся на 4.5 кбт. в направлении S. На этой отмели имеются надводные и подводные камни» [5].

По утверждению археологов, одним из первых аграрно-ремесленных поселений греков на северном берегу Черного моря стал Борисфен, остатки которого сохранились на нынешнем острове Березань – в ту пору оконечности песчаной косы, связанной с материком. С VI в. до н.э., после основания на правом берегу Днепро-Бугского лимана Ольвии – крупного государства – Борисфен, не выдержав конкуренции, захирел и позже совсем исчез. Вследствие опускания земных пород и размыва морем слабых береговых почв суша, на которой располагалась большая часть покинутого людьми Борисфена, в IV в. н.э. окончательно отделилась от материковой косы, образовав остров.

С развитием торгового судоходства в северном Причерноморье благодаря удобному географическому положению остров стал важным перевалочным пунктом. Греки называли его Агиос Эфериос – Святой Эферий. Под таким именем он упоминается в договоре князя Игоря с Византией (944 г.). Константин Баргянородный, описывая

*Буян – пристань, место для выгрузки товаров с купеческих судов

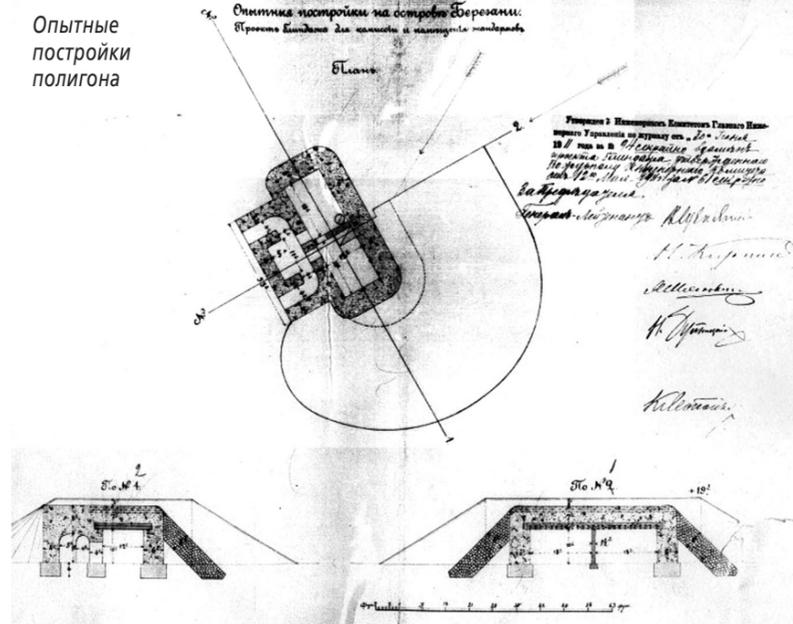
водный торговый путь из Киева в Константинополь, сообщает: «Догадываются, что этот остров был назван так в честь епископа Херсонского св. Эферия. <...> Заболел в пути..., он преставился на острове Аасс, где над гробницей его был поставлен памятник. Аасс есть имя Березани. И турки называют его: Бюрюк-Юзень-Ада, а в простом народе он известен под именем Ада-остров» [6]. Некоторые исследователи считают, что название острова происходит от скифского *brezant*, то есть «высокий».

В IX–XI вв. Березань становится конечной точкой Волховско-Днепровского маршрута пути «из варяг в греки». В подтверждение этой гипотезы археологи приводят найденный на Березани рунический камень, поставленный на могиле некоего Карла его соплавателем Грани: дуговое расположение надписи на каменной плите и лексика текста эпитафии характерны для Гогланда XI в. [7].

После нашествия золотоордынцев (1223 г.) остров многие века оставался пустыней.

Судьба военная

Активное военное строительство на Березани, по мнению большинства исследователей, начали турки, «когда Очаков с Березанью по Кучук-Кайнарджийскому миру (21 июля 1774 г.) оказались крайними пунктами турецкой территории против Кинбурна, отделенного от них Днепро-Бугским лиманом» [8]. Их первая крепость появилась на острове в конце лета 1778 г. и представляла в плане почти равнобедренный треугольник со сторонами 220–270 м, по периметру окруженный земляным валом с деревянным частоколом, а с северной стороны – рвом глубиной до 3 м с подвесным мостом. «Внутри крепости располагались: дом коменданта, казармы, каменная мечеть, пороховой погреб, каменные и деревянные склады, ямы для хранения муки и зерна, цистерны для воды» [9]. Крепость имела два круглых бастиона и батарею на нижней террасе.

Циклопические сооружения полигона

Французский инженер Лафитт-Клаве, состоявший на турецкой службе, посетил Березань в 1784 г., остался недоволен новой фортификацией: «Земляной форт довольно плохо соображенный. <...> Каменная нижняя батарея, у начала крутости, совершенно лишняя и бесполезная» [10]. Однако авторитетный фортификатор посчитал остров важным оборонительным рубежом. Иного мнения придерживался генерал-фельдмаршал Г. А. Потемкин-Таврический. «Остров Березань, – пишет он 17 ноября 1788 г. Екатерине II, – по крутости своих берегов и каменистого грунта, мог бы называться неприступным, но как он отнюдь не препятствует входу в лиман и не имеет пристани для судов, то вовсе ни к чему не способен, будучи еще

затруднителен для коммуникации. По сим обстоятельствам буду стараться все отсюда свести и, разоряя укрепления, оставить» [11], что и было сделано.

В 1800 г. по указу императора Павла I на Березани учредили небольшой артиллерийский гарнизон численностью в 20–25 человек, но уже в 1825 г. по распоряжению командующего Черноморским флотом адмирала А. С. Грейга его упразднили.

Во времена Крымской войны в 1854–1855 гг. Березань, захваченную объединенной англо-французской эскадрой, превратили в покойницкую больных холерой, свирепствовавшей в стане союзников. Сюда со всего Крыма свозили безнадежно больных, здесь их и хоронили.

Немецкий план позиций 1942 г.

Полигон

В начале XX в. в России развернулось масштабное строительство долговременных бетонных фортификационных сооружений, способных выдерживать прямое попадание крупнокалиберных снарядов и авиационных бомб. Военное ведомство распорядилось все старые и новые виды бронезащиты, прежде чем рекомендовать к установке, испытывать на специальном полигоне на острове Березань [12]. Менее чем за два года там построили: «опытный блиндаж – как основное сооружение, две пристани и рельсовый путь для доставки броневых башен и частей к ним, а также блиндаж для комиссии и жандармов» [13]. Уже в сентябре-октябре 1912 г. на полигоне начались комплексные испытания всех видов батарейной бронезащиты.

Литература

1. Дружников Ю. Узник России: По следам неизвестного Пушкина: Роман-исследование. М.: Изограф, 1997.
2. Шигин В. В. Тайный сыск генерала де Витта. М.: Вече, 2011.
3. Маргулис С. «Да, были люди в наше время...» Южная Правда. Независимая общественно-политическая газета Николаевской области, 20 марта 2014.
4. Золотухин А. И. Неизвестное о Пушкине. Николаев: Изд. Ирины Гудым, 2005.
5. Лоция Черного моря. МО СССР: Гидрографическое управление, 1968.
6. Максимович Н. И. Днепр и его бассейн. История и гидрография реки. Современные материалы по гидрографии Днепра и его главнейших притоков. Киев: Тип. С. В. Кульженко, 1901.
7. Мельникова Е. А. Скандинавские рунические надписи: тексты, перевод, комментарий. М., 1977.
8. Болтенко Н. Ф. Исторические судьбы острова Березани // Записки Одесского археологического общества. Одесса, 1960. Т. 1 (34). С. 45.
9. РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 23. Д. 1330, 1337. С.30.
10. Сапожников И. В. Остров Березань и его штурм 7 ноября 1788 года. Ильичёвск, 2000. С. 92.
11. Ковалевский Ф. М. Остров Березань. (Военно-исторический очерк) // ЗООИД. 1905. С.52.
12. Яковлев В. В. Эволюция долговременной фортификации. М.: Госвоениздат НКО СССР, 1931.
13. РГА ВМФ. Ф. 609. Оп. 1. Д. 406. Л. 63 об.
14. РГА ВМФ. Ф. 609. Оп. 1. Д. 406. Л. 63 об.
15. Спахов С. Ф., Степанов М. Е. Крейсер «Коминтерн» / обработка А. С. Мареты. Киев: Полититдат Украины, 1990.

К началу Первой мировой войны на острове успели вырыть котлован и забетонировать фундамент броневых казематов и блиндажа для строительства и последующих испытаний опытных образцов новейших прожекторных установок и фланкирующих орудий (3-дюймовых горных пушек), но этот проект остался незавершенным.

В годы войн и революций

С началом Первой мировой войны на Березани, оперативно входившей в состав Очаковской крепости, находился наблюдательный пункт. У берега постоянно неслась брандвахта из сменявших друг друга канонерских лодок «Терец» и «Кубанец», а в 1915 г. в южной части острова разместили 9-орудийную артиллерийскую батарею. Гарнизон состоял из 3 офицеров, 209 нижних чинов, включая полуроту 265-й дружины Государственного ополчения [14]. Дополнительно на акватории острова выложили минные поля. Правда, активных боевых действий за всю войну в этом районе так и не случилось, поскольку основные события происходили в районе Босфора и на Кавказском направлении.

Бетонные сооружения Березани использовались командованием Юго-Западного фронта в качестве артиллерийских и интендантских складов 7-й армии генерала от инфантерии Д. Г. Щербачева, охранявшей побережье Черного моря и границы с Румынией. С началом

мартовского (1919 г.) наступления

Красной армии белогвардейцы вывезли с острова более 50 000 шестидюймовых снарядов и мин, а остальное взорвали.

В конце 30-х годов на острове установили зенитную батарею из четырех 76.2-мм орудий, входившую в состав 2-го отдельного зенитного дивизиона обеспечения ПВО в районе устья Днепро-Бугского лимана. В это же время поставили пост Очаковского отделения средств наблюдения и связи (СНИС). Личный состав гарнизона острова насчитывал 104 человека. С началом Великой Отечественной войны эта батарея вела ожесточенный заградительный огонь по наседавшей фашистской авиации, прикрывая отход советской армии и беженцев из Очакова и Николаева. Оставшихся в живых защитников эвакуировали с острова 23 сентября 1941 г.

Во время оккупации (сентябрь 1941 – апрель 1944) на Березани дислоцировалась артиллерийская часть румынской армии. Что в этот период происходило на острове, мы не знаем, поскольку никаких документов об этом нет. Известно лишь, что сразу же после освобождения весной 1944 г. Очакова войсками 3-го Украинского фронта на Березань перебазировали из Поты 173-ю отдельную зенитную батарею, 76.2-мм зенитных орудий, снятых с крейсера «Коминтерн» [15].

После окончания войны остров вновь стал необитаем, каковым остается и по сию пору.

Продолжение следует